

14. Бычкова М. Е. История рода, предки П. А. Столыпина, родственные связи П. А. Столыпина : Фонд изучения наследия П.А. Столыпина : [Электронный ресурс] / М. Е. Бычкова, М. И. Смирнов. – Режим доступа : <http://www.stolypin.ru/arhiv/genealogia/descr.php>].
15. Военное кораблестроение в дореволюционной России накануне первой мировой империалистической войны. Классы и типы военных кораблей того времени : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://militera.lib.ru/tw/shershov_ap/25.html.
16. Речь П. А. Столыпина в защиту воссоздания флота : первоначально из речи 12М/24 Мая 1907 в Государственной Думе : [Электронный ресурс] / П. А. Речь. – Режим доступа : <http://rezakov.xost.ru/stolyipin.htm>.
17. Толстой Л. Н. Дневники 1847-1894 : собрание сочинений : в 22 т. : [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1984. – Т. 21. – С. 140 – Режим доступа : http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_21/1448.htm.

Большаков А.В.

УДК 2964

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА НА УКРАИНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Изучением аграрной реформы Столыпина занимались очень много учёных, как отечественных, так и зарубежных, причём взгляды разных учёных сильно различаются. Американский историк Дж. Токмаков утверждал, что политика Столыпина была направлена на «дальнейший подрыв глубоко укоренившихся феодальных уз и пробуждение инстинкта частной собственности, который, в конце концов, должен был создать буржуазное общество мелких фермеров». Примерно такой точки зрения придерживается большинство современных учёных. Во время революции 1905-1907 гг. и после неё ситуация в украинском селе оставалась очень напряжённой. Община перестала быть опорой самодержавия на селе, усиливалось социальное расслоение крестьян, между различными слоями возникали противоречия. Большая часть крестьян неуклонно беднела, до 80% крестьян были безземельными. Имели место пережитки крепостничества, что привело к искусственному аграрному перенаселению (в Восточной Украине за 1860-1910 гг. сельское население возросло на 86%, а площадь пахотных земель - лишь на 31%), а, следовательно, к уменьшению индивидуального крестьянского землевладения и снижению оплаты труда. Была распространена система отработок, переход на денежную ренту осуществлялся очень медленно. Общинное землевладение охватывало 40% дворов. В общем, в Украине крестьянам принадлежал 91 млн. дес. надельной и 5,4 млн. дес. собственной земли, помещики владели 10,9 млн. дес. Практически все надельные земли были чересполосными, т.е. надел состоял из многих частей, расположенных в разных местах, что усложняло обработку.

Из-за бедноты культура сельского хозяйства в большинстве хозяйств оставалась на очень низком уровне, поэтому урожайность на крестьянских землях была намного ниже, чем на помещичьих. Перечисленные и другие факторы говорили о том, что на селе нужны коренные преобразования. Во главе этих преобразований стал председатель Совета министров Пётр Аркадьевич Столыпин. Само название реформы не совсем правильное, т.к. Столыпин разработал лишь некоторые пункты реформы, основу же её составляли предложения, высказанные С.Ю.Витте ещё перед революцией. Но привёл реформу в исполнение именно Столыпин. На плечи Столыпина легла сложная задача - поиск и формирование новой социальной опоры для самодержавной системы. Столыпин видел эту опору в частном собственнике, и поэтому основной частью его политики было расселение крестьян на хутора, уничтожение чересполосицы, передача крестьянам через «Крестьянский Банк» части государственных земель. Столыпин выступал за проведение реформ «сверху», не спрашивая мнения крестьян. В одном из его докладов говорится: «Следует отрешиться от мысли, что когда наступит время к переходу к иной, более культурной системе хозяйства, то крестьяне перейдут к ней по собственной инициативе. Во всём мире переход крестьян к улучшенным системам хозяйства происходил при сильном давлении сверху». По его мнению, для реформ «все методы хороши». В общем Столыпин так сформулировал свою программу: «Сначала успокоение - потом реформы». Важно отметить, что Столыпин никогда не выступал против самодержавной системы – он лишь пытался её реформировать. Еще, будучи саратовским губернатором, Столыпин предлагал организовать широкое содействие созданию крепких индивидуальных крестьянских хозяйств на государственных и банковских землях. Эти хозяйства должны были стать примером для окружающих крестьян, подтолкнуть их к постепенному отказу от общинного землевладения. 27 августа 1906 г. Столыпин провел мероприятия по передаче Крестьянскому банку части государственных и удельных земель для продажи крестьянам. Тем самым он приступил к исполнению своего замысла. По существу, речь шла о приватизации части государственного имущества. 5 октября последовал указ об отмене некоторых ограничений в правах крестьян. Этим указом были окончательно отменены подушная подать, сняты некоторые ограничения свободы передвижения крестьян, избрания ими места жительства, отменён закон против семейных разделов, сделана попытка уменьшить произвол земских начальников и уездных властей, расширены права крестьян на земских выборах. Эти мероприятия вызвали возражения со стороны помещиков, т.к. они боялись потерять свои земли. Но Столыпин не допускал и мысли о полной ликвидации помещичьего землевладения. Другое дело - частичное его ограничение. Частичное отчуждение помещичьей земли фактически уже шло: многие помещики, напуганные революцией, продавали имения Крестьянскому банку. По замыслу Столыпина, Крестьянский банк скупает все эти земли, разбивает на участки и продаёт

крестьянам. Из перенаселенной общины лишние работники упадут на банковские земли. Идет переселение в Сибирь. Под воздействием определенных правительственных мер, община прекратит свои бесконечные земельные переделы. Надельная земля перейдет в личную собственность. Некоторые крепкие хозяева станут заводить хутора и отруба на общинных землях.

9 ноября 1906 г. первый проект Совета министров был утвержден царём: Столыпинской аграрной реформе был дан зеленый свет. Первая статья указа 9 ноября 1906 г., наиболее известная, устанавливала, что "каждый домохозяин, владеющий надельною землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли". Закрепив землю в частную собственность, хозяин имел право, оставаясь на прежнем месте жительства, требовать объединения его земельных участков в один – так называемый отруб или выселиться из села на хутор - усадьбу, построенную на выделенном ему участке. Этот указ имел и полицейский аспект - выселение крестьян на хутора приведёт к их разобщению и уменьшению революционной активности. После принятия закона в Думе возник вопрос, признавать ли укрепляемые участки семейной или частной собственностью. Возник этот вопрос на основании многочисленных известий о том, что крестьяне пропивают наделы и пускают семейства по миру. Столыпин был категорически против семейной собственности: она напоминала ему общину.

Правительство запретило в пределах одного уезда сосредотачивать в одних руках более шести высших душевых наделов, определённых по реформе 1861 года.

По разным губерниям это составляло от 12 до 18 десятин. Установленный для «крепких хозяев» потолок был весьма низким. В реальной жизни из общины выходила в основном беднота и городские жители, вспомнившие, что в давно покинутой деревне у них есть надел, который теперь можно продать. Огромное количество чересполосных земель шло в продажу.

В 1914 году было продано 60% укрепленных в этом году земель. Покупателем земли иногда оказывалось крестьянское общество, что означало возвращение к общине. Чаще же покупали землю зажиточные крестьяне, которые не спешили выходить из общины.

Нельзя наивно думать, будто на хутора и отруба выходили «крепкие хозяева», желавшие завести отдельное от общины хозяйство. Землеустроительные комиссии предпочитали не возиться с отдельными хозяевами, а разделять на хутора или отруба всё селение, часто применяя при этом силу. Крестьяне сопротивлялись переходу на хутора исходя из здравых жизненных соображений. Земледелие находилось в полной зависимости от капризов природы. Имея полосы в разных местах, крестьянин обеспечивал себе ежегодный средний урожай: в засушливый год хороший урожай давали полосы в низинах, в дождливый - на взгорках. Получив надел в одном месте, крестьянин полностью оказывался во власти погоды. При этом подавались альтернативные способы улучшения агротехники, выдвинутые самой жизнью.

Фактический запрет земельных переделов приостановил начавшийся с конца XIX века переход от трёхпольной к многопольной системе. Задерживался переход на «широкие полосы», при помощи которых крестьяне боролись с чрезмерной чересполосицей. 9 декабря 1906 г. за подписью Столыпина был разослан циркуляр МВД, в котором устанавливалось следующее правило: домохозяин, подавший заявление о выходе из общины после принятия на сходе приговора об очередном переделе, но до утверждения его уездным съездом, укрепляет свой надел в прежнем размере. Фактически это равнялось запрещению общих переделов, ибо всякий, теряющий часть надела, мог подать заявление о выходе, удержать за собой весь надел и расстроить передел. И правительству было известно, что многие крестьяне держатся за общину только потому, что она периодически переделывает землю. В те времена для крестьянства это было то, что сейчас называется социальной гарантией: каждый крестьянский юноша, как бы ни сложилась его судьба, мог рассчитывать на свою долю в земельном наделе деревни. Циркуляр МВД, изданный всего лишь через месяц после указа 9 ноября 1906 г., наносил еще один, очень точно рассчитанный удар по общине. Но 5 декабря 1907 г., разбирая одну из жалоб, департамент Сената признал этот циркуляр незаконным и отменил его, но многие приверженцы Столыпина использовали его и после отмены. II Дума не устраивала правительство, т.к. не одобряла указ 9 ноября. Глядя на Думу, крестьянство бойкотировало аграрную реформу. Ходил слух, будто тем, кто выйдет из общины, не будет прирезки земли от помещиков. Правительству необходимо было сформировать более «покладистую» Думу. Для этого, в свою очередь, надо было изменить избирательный закон, что делать без согласия Думы нельзя. Однако 1 июня 1907 года Столыпин сделал в закрытом заседании II Государственной думы заявление, основанное на провокации, на основании которого Дума была распущена и произведён государственный переворот – изменён избирательный закон в Думу без её согласия.

Третьеиюньский переворот знаменовал собой окончание революции - «успокоение было установлено», была сформирована более «покладистая» Дума. Пришло время переходить к активизации второй части программы - реформ. Существо политики Столыпина в этот период составляло лавирование между интересами помещиков и самодержавия и задачами буржуазного развития страны. «Успокоение наступило», и в 1909 году Столыпин заявил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России», то есть он понял, что в условиях покоя проводить реформы будет труднее. С наступлением покоя от него отвернулось дворянство, а вскоре и царь.

Едва ли не главной заботой председателя Совета министров стало положение, в которое попал Крестьянский поземельный банк, созданный ещё в 80-х годах прошлого века. Масштаб его операций по закупке земли в это время возрос почти в три раза. Напуганные революцией, многие помещики спешили расстаться со своими именьями. В его распоряжение перешли государственные и удельные земли; между

тем, крестьяне, всё ещё рассчитывая на ликвидацию помещичью землевладения в ближайшем будущем, не очень охотно делали покупки. В его руках оказалось очень много земли, к хозяйственному управлению которой он не был приспособлен, и мало денег. Для поддержки его правительство использовало даже накопления пенсионных касс. В это же время крестьяне весьма неохотно выходили из общины и укрепляли свои наделы. Предоставляя крестьянам, денежные займы для покупки земли, банк отдавал предпочтение богатым крестьянам. Заём отдельному покупателю мог составлять до 500 рублей, а общинам и коллективам - не больше 150. Ступив на банковскую землю, для крестьянина возобновлялись изнурительные выплаты, поскольку он не всегда мог своевременно выплатить долг, банк лишал его купленных земель - с 1906 по 1910 год в банк было возвращено 21 тыс. десятин (4% проданных). После окончания революции правительство предприняло энергичные действия по ликвидации земельных запасов Крестьянского банка. 13 июня 1907 г. этот вопрос разбирался в Совете министров, было решено образовать на местах временные отделения Совета банка, передав им ряд важных полномочий.

До 1911 г. объем продаж ежегодно возрастал, а затем начал снижаться. Это объяснялось, во-первых, тем, что в ходе реализации указа 9 ноября 1906 г. на рынок было выкинуто большое количество дешевой наделной земли, а во - вторых, тем, что с окончанием революции помещики резко сократили продажу своих земель. Оказалось, что подавление революции, в конце концов, не пошло на пользу созданию хуторов и отрубов на банковских землях. Вопрос о том, как распределялись покупки банковских хуторов и отрубов среди различных слоев крестьянства, исследован недостаточно. Увеличилась доля бедняков среди клиентов банка.

Многие помещичьи земли, из года в год сдававшиеся в аренду одним и тем же обществам, стали как бы частью их надела. Продажа их Крестьянскому банку ударила в первую очередь по малоземельным хозяевам. Банк давал ссуду в размере до 90-95% стоимости участка. Продажа укрепленного надела обычно позволяла уплатить первый взнос. Некоторые земства оказывали помощь по обзаведению хуторами. Всё это толкало бедноту на банковские земли, а банк, имея убытки от содержания купленных земель на своем балансе, не был разборчив в выборе клиентов. Появились на банковских землях и достаточно крепкие фермерские хозяйства. С этой точки зрения, землеустройство на банковских землях было перспективнее, чем на наделных. Однако таких хозяйств изначально было немного. Таким образом, Крестьянский банк так и не решил проблему малоземелья. Наладив деятельность Крестьянского банка, правительство вплотную занялось реализацией указа 9 ноября 1906 г. На места заспешили министерские ревизоры, потребовавшие от губернских и уездных чиновников, чтобы все их силы сосредоточились на проведении аграрной реформы. Земские начальники, уличенные в нерадивости, увольнялись в отставку. Это резко подхлестнуло активность тех, кто оставался на службе. Явившись в то или иное село и собрав сход, они первым делом спрашивали, почему крестьяне не укрепляются, часто применялась сила, в том числе и черносотенные полки, применявшиеся Столыпиным для успокоения крестьян ещё на посту Саратовского губернатора. В одной из речей в Государственном совете Столыпин поддержал предложение объявить перешедшими к подворному владению общины, длительное время не совершавшие общих переделов. Эта норма была закреплена в законе 14 июня 1910 г., заменившем собою указ 9 ноября 1906 г.

По новому закону общины, в которых со времени надела их землёй не было общих земельных переделов в течение 24 лет, стали рассматриваться как перешедшие к единоличному владению землёй. Закон давал право на переход к отрубным участкам с согласия простого большинства участников схода, тогда как раньше нужно было 2/3 голосов. Чересполосно укрепляемая личная крестьянская земельная собственность весьма отдаленно походила на классическую римскую "священную и неприкосновенную частную собственность". И дело не только в правовых ограничениях, налагавшихся на укрепленные наделы (запрещение продавать лицам некрестьянского сословия, закладывать в частных банках). Сами крестьяне, выходя из общины, первостепенное значение придавали закреплению за собой не конкретных полос, а общей их площади. Поэтому они, случалось, были не прочь принять участие в общем переделе, если при этом не уменьшалась площадь их надела. Чтобы власти не вмешались и не расстроили дело, такие переделы иногда производились тайно. Само правительство, в конце концов, встало на такую же точку зрения: 29 мая 1911 через Думу был проведён закон «О землеустройстве», однако ничего принципиально нового в этом законе не было, в основных своих частях он действовал и ранее в виде ведомственных инструкций. По этому закону правительство закрепило за собой право передвигать полосы земли, соединяя их в один целый участок. Столыпинская реформа предусматривала преобразования власти на местах.

Действовавшая система основывалась на сословных началах. Сельское и волостное управление было сословно - крестьянским, а уездная администрация находилась в руках местного дворянства. Получалось, что одно сословие руководило другим. Правительство намеревалось уменьшить сословный характер управления. В духе националистических идей был построен законопроект о введении земства в западных губерниях империи, в том числе в Киевской, Волынской и Подольской, где среди помещиков преобладали поляки. Столыпин заявил, что новое земство должно быть «национально - русским» (украинцев он считал русскими). С этой целью избирательные съезды и собрания были разделены на национальные курии, причём на долю поляков приходилось меньшее число гласных, чем на долю всех неполяков. Это означало, что крупные помещики в новом земстве окажутся в меньшинстве. Кроме того, новое земство было бессословным, имущественный ценз был понижен вдвое. Государственный совет отклонил основную часть законопроекта, и этот закон был принят без его согласия (по 87 статье). Такая политика повернула дворянство против Столыпина.

Одной из частей Столыпинской реформы являлось переселение крестьян на неосвоенные территории империи. Особенно много малоземельных крестьян двинулось с Украины в Сибирь. За 1906 - 1912 гг. туда

выехал почти 1 млн. человек. В 1914 г. в Сибири и на Дальнем Востоке проживало около 2 млн. украинцев. Но переселение не было по-настоящему организовано. Оно проходило в ужасных антисанитарных условиях, крестьяне ехали в непригодных вагонах со знаменитой надписью «40 человек, 8 лошадей». Не имея капитала для организации хозяйства, переселенцы попадали в очень трудное положение. Около 70% переселенцев не получили земли вообще, многие получили непригодные для сельского хозяйства земли. Уровень орудий труда был очень низок. Хроническое недоедание, непривычные климатические условия, отсутствие квалифицированной медицинской помощи приводили к массовой смертности среди переселенцев, доходившую в некоторых поселениях до 30 - 40%. Тысячи переселенцев, хлебнув горя, возвращались. В 1911 г. на Украину возвратилось 68,5% переселенцев. Вернувшись на родину, бывшие переселенцы пополняли ряды безземельных крестьян, то есть переселенческая политика потерпела крах. Следует отметить методы проведения реформы - имели место аресты, запреты высказываться на сходах против указа, вызов стражников и содержание их за счет общества. Практиковалась и административная высылка особо активных противников реформы из числа крестьян.

Это не помешало Столыпину 15 марта 1910 г. заявить в Государственном совете: "Не вводя, силою закона, никакой принуждения к выходу из общины, правительство считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его надельною землею". Ни один важный закон реформы не был принят обычным путем (через Думу), большинство законов было принято по 87 статье (без утверждения Думы). Наиболее активно реформа проводилась в первые несколько лет после революции.

С 1910 г. темпы укрепления земли стали снижаться. Искусственные меры, введенные в закон 14 июня 1910 г., не исправили положение. Численность выделяющихся из общины крестьян стабилизировалась только после выхода закона 29 мая 1911 г. Однако вновь приблизиться к наивысшим показателям 1908-1909 гг. так и не удалось. Укрепление чересполосных земель фактически приводило только к образованию беспредельных общин. К началу Столыпинской реформы около трети общин в Украине не переделяли землю. Иногда рядом соседствовали две общины - переделяющаяся и беспредельная. Большой разницы в уровне их земледелия никто не отмечал. Только в беспредельной разница между богатыми и бедными была больше. Не разрушив полностью общины, но, запретив переделы, реформа ещё больше усилила социальное расслоение крестьян. В течение 1907-1915 гг. закрепили землю в индивидуальную собственность в среднем на Правобережье 48% крестьян, на Юге - 42%, на Левобережье - 16,5%. До 1916 г. было образовано 440 тыс. хуторов, или 14% дворов, что значительно выше по сравнению с Россией, где из общин вышло 24% хозяйств, а на хутора - 10,3%. Такой значительный процент выхода крестьян из общины на Украине объясняется тем, что тут общинное землевладение было менее распространено (на Правобережье общинники составляли 1-9% всех дворов), общинное землевладение не являлось традиционным для Украины. Большинство хуторских хозяйств были убогими, приходили в упадок и разорялись, продавая свои земли зажиточным крестьянам по очень низким ценам (38 - 80 рублей за десятину при рыночной цене 250 рублей). Не спасал положение и Крестьянский банк, т.к. его цены были недоступны многим беднякам, к тому же ни постоянно росли (от 105 руб. за десятину в 1907г. до 136 руб. в 1914г.). Всего в 1906 - 1916 гг. Банк продал украинским крестьянам 596,4 тыс. дес. земли, купил у помещиков 572,2 тыс. дес, остальное было куплено у крестьян. Из-за отсутствия финансирования реформы бедняки никак не были поддержаны, они продолжали беднеть, если в 1906 г. на одно бедняцкое хозяйство приходало в среднем 3,7 десятины земли, то в 1916 - 2,2 десятины. За 1907 - 1910 гг. на Украине состоялось 4552 выступления крестьян, что говорило о том, что аграрная реформа не решила проблем основной массы крестьян. Положительные результаты Столыпинская реформа имела для зажиточных крестьян, у которых и в общине было достаточно земли. В целом реформа ускорила переход села на индустриальную основу. Создались условия для развития частного сельского землевладения. Реформа стимулировала развитие агрономических приёмов, повышение агрокультуры. В целом, благодаря ей и другим факторам, в 1909 - 1913 гг. продуктивность сельского хозяйства в России возросла в полтора раза. В сёлах образовывались прокатные технические станции, для малоземельных крестьян образовывались общества по аренде земли и коллективному ведению сельского хозяйства.

К другим факторам общего поднятия хозяйства относят:

во-первых, окончился мировой сельскохозяйственный кризис и начался рост цен на зерно на мировом рынке;

во-вторых, за годы реформ был только один неурожайный год (1911), зато подряд два года (1912 и 1913) были отличные урожаи.

После убийства Столыпина эсером Багровым в 1911 году реформы практически остановились, т.к. у Столыпина не было явных однодумцев, которые бы продолжали его дело.

Заключение:

Возможно, аграрная реформа П.А. Столыпина явилась первым шагом прогрессивной перестройки не только в сфере сельского хозяйства царской России, а была первым ростком менеджмента в аграрном секторе и науки в целом.

Источники и литература:

1. История Украинской ССР : в 2-х т. / ред. : К. К. Дубина, И. А. Гуржий и др. – К. : Наукова Думка, 1969. – Т. 1. – С. 603-610.
2. Россия на рубеже веков : исторические портреты / сост. А. П. Корелин. – М. : Изд-во политической литературы, 1991. – С. 54-70.
3. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия / П. А. Столыпин. – М. : Молодая гвардия, 1991. – С. 12-14, 176-180.
4. Україна і світ. Історія господарства від первісної доби і перших цивілізацій до становлення індустріального суспільства. – К. : Генеза, 1994. – С. 274-278.

Гусаров Ю.В.**УДК 650:330****УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Управление современной экономикой представляет собой достаточно сложный процесс, причем уровень его сложности с течением времени все более повышается. Это обусловлено различными объективными обстоятельствами, но, в первую очередь, значительным повышением уровня сложности рассматриваемого объекта управления – социально-экономической системы, который напрямую связан с повышением уровня сложности выпускаемой продукции, ростом ее наукоемкости. Например, некоторые готовые изделия в аэрокосмической отрасли насчитывают не только сотни тысяч, но даже миллионы отдельных элементарных деталей, многие из которых изготавливаются с особой точностью и тщательностью, зачастую на уровне нанотехнологий. За отдельные узлы, комплектующие, доводку, сборку и прочие составляющие сложных и особо-сложных устройств несут ответственность многочисленные коллективы. Система управления ими также многофункциональна, высокоорганизована и сложна. С одной стороны, она должна соответствовать сложившейся современной экономической системе, с другой стороны, учитывать объективные реалии и особенности конкретных регионов, находящихся на разных фазах социально-экономического развития.

С подобной проблемой в начале двадцатого века столкнулся выдающийся государственный деятель премьер-министр Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин. Ему пришлось решать сложные трудновыполнимые задачи. С одной стороны, необходимо было провести масштабные преобразования по вовлечению России в современную высокоэффективную для того времени экономику, поломать патриархально-общинный реликтовый уклад, с другой стороны, сохранить культурные, нравственные, морально-этические ценности народов, населяющих необъятную страну.

В настоящее время экономика развитых стран в основном включает пятый технико-экономический уклад и генетические точки ядер роста шестого уклада. В других странах, в том числе, и в Российской Федерации присутствуют элементы более ранних и даже «реликтовых укладов». Однако этот конгломерат различных элементов экономической системы пронизывает и цементирует единая информационная составляющая. Современная экономика все в большей мере проявляет себя как информационная экономика, в основе которой имеются различные виды собственности, в том числе, свои прежние права приобрели отношения частной собственности.

Высокоразвитая частная собственность в сельском хозяйстве, система капиталистических отношений, крупное промышленное производство были необходимы России столетие назад. Отсюда видны параллели периода столыпинских реформ и текущего момента развития экономики. П.А.Столыпину удалось многого добиться. Достаточно высокие показатели экономического развития, которые Россия имела после его безвременной трагической смерти в 1911 г., во многом обусловлены его деятельностью, колоссальными усилиями духа и затратами физических сил. Ведущие экономисты России отмечали значительный подъем российской экономики, произошедший во время преобразований Столыпина. Например, Н.Д.Кондратьев, на основе фактического материала, отмечал устойчивость и даже повышение роли России в экспорте хлеба в период динамического развития ее экономики перед первой мировой войной. Он приводил данные, согласно которым, с 1908 по 1912 г. доля России в хлебном экспорте составляла 40,6% и намного превышала долю каждой из других стран¹. Доля мирового экспорта зерна Аргентины, находящейся на втором месте, составляла 12,3; Соединенных Штатов - 9,6; Румынии - 9,5; Ост-Индии - 4,1; Канады - 3,9; Австралии - 3,3%.

Но, с другой стороны, Н.Д. Кондратьев не идеализировал положение России в мировом сельскохозяйственном производстве, показывая недостаточный уровень развития производительных сил и в этой области. Приводя данные об уровне национального дохода в сельском хозяйстве на душу населения в некоторых странах в предвоенные годы, ученый отмечал, что в России этот доход выражался в количестве 50 рублей, в Германии он составлял 155, в Англии - 190, в Соединенных Штатах - 260 руб.² За

¹ Кондратьев Н. Д. Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта / Н. Д. Кондратьев // Союз потребителей. – М., 1923. – С. 16.

² Кондратьев Н. Д. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства : докл. в пленарном заседании Президиума Госплана СССР 04.07.1925 г. : стенограмма / Н. Д. Кондратьев // Плановое хозяйство. – 1925. – № 8. – С. 102.